

ВОЛНЕНИЯ В ЛИВНАХ В ЯНВАРЕ 1649 ГОДА

Д. А. Ляпин

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Поступила в редакцию 3 июля 2010 г.

Аннотация: статья посвящена волнениям, произошедшим в городе Ливны в январе 1649 г. В работе показаны социально-политические противоречия, сложившиеся как в регионе, так и в стране в целом, которые вызвали выступления в разных городах; затрагиваются проблемы взаимодействия власти и общества в провинции XVII в. Статья основана на новых источниках, ранее не привлекавших внимание исследователей.

Ключевые слова: волнения, Ливны, воевода, дети боярские, конфликт, Юг России, казаки, стрельцы, власть, общество.

Abstract: the Article is dedicated to rebellion in Livny, which was at January 1649. In work are shown social-political contradictions in region, and in the whole Russia. This has caused the appearances in the other city. The article is founded on new source, earlier not attracted attention of the researchers.

Key words: the Emotions, Livny, voevoda, dety boyarskie, conflict, South Russia, Cossacks, power, society.

Нам уже приходилось писать о том, что в сентябре 1648 г. в г. Ливны произошел конфликт сына боярского П. Руднева с местным воеводой Ф. А. Лодыженским [1]. Рассмотрев это дело, мы пришли к выводу о том, что произошедшее было частным случаем и не имело широких последствий. Гораздо более значительный резонанс вызвал конфликт ливенцев с воеводой Ф. А. Лодыженским в январе 1649 г. Нам не известны специальные работы, посвященные этому делу, хотя оно представляется важным для понимания обстановки в регионе. Можно отметить лишь монографию Е. В. Чистяковой, посвященную городским восстаниям в России XVII в., в которой она посвятила данным событиям два небольших абзаца [2, с. 155]. Большинство документов, связанных с волнениями в Ливнах в январе 1649 г., исследовательницей не было изучено, хотя она оставила несколько интересных и ценных наблюдений.

Документы по этому делу хранятся в столбцах Белгородского стола Разрядного приказа РГАДА [3]. Они не представляют собой отдельного дела, а разбросаны среди прочей документации этого учреждения. Сохранность листов удовлетворительная. Отписки воеводы из Ливен сохранились хуже и написаны трудным для прочтения почерком, однако документы, которые писались в приказе, сохранились хорошо.

Город Ливны представлял собой типичный город Юга России. Он был построен в 1586 г. на левом берегу реки Быстрая Сосна, тогда еще на самой границе с Полем. Город органично вошел в систему южнорусских городов-крепостей, закрыв татарам путь через верховья Быстрой Сосны. Большинство населения города составляли служилые люди: стрельцы, казаки, пушкарки и дети боярские. Развитие города и уезда затруднялось в связи с постоянными набегами татар. В середине XVII в. в Ливнах находилось 902 сына боярских, 219 полковых казаков, 58 черкассов и 85 стрельцов. Проживало здесь и немногочисленное посадское население [3, с. 112].

В 40-е гг. XVII в. обстановка в Ливнах была достаточно напряженной, что связано с большим количеством государевых служб. Ливенцы посылались на строительство городов (например, они строили город Царев-Алексеев), чинили укрепления в других городах. Тяжелым бременем ложилось на них струговое дело, причем струги нужно было не только сделать, но и перегнать их в Елец или Воронеж. Ливенцы занимались также выпасом государевых лошадей, сопровождали переселенцев в южные крепости, посылались в сторожевую службу, выращивали и сдавали государству хлеб, с них собирались деньги «на государев обиход» [4].

В 30-е гг. XVII в. на реке Быстрая Сосна между Ливнами и Ельцом был построен Чернавский острог. Его заселили казаки, стрельцы

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта проекта РГНФ, № 10-01-73101 о/д

© Ляпин Д. А., 2010

и черкассы. Вскоре чернавцы получили земли под пашни и сенокос на территории Ливенского уезда. Это вызвало возмущение ливенских помещиков, которые периодически «выбивали» чернавцев с этих земель. Затяжной конфликт продолжался несколько лет, до проведения размежевания в 1650 г. [3, с. 63, 247, 258 и др.]. Большим бедствием для ливенцев были набеги татар. По территории уезда проходило несколько старых татарских шляхов, поскольку залесенность его была меньше, чем соседних уездов. Нападения на сам город Ливны, а также на села и деревни, составляющие его округу, случались чаще, нежели на Елец, Епифань или Данков.

Первые признаки почти единодушного недовольства ливенцев своим положением, которое выражалось в игнорировании большей части обязанностей, мы отмечаем уже в начале 40-х гг. Хотя, согласно официальным источникам, в 1645 г., узнав о смерти царя, ливенцы «плакали, а как прослышали, что Бог дал на государство государя Алексея Михайловича, все обрадовались». Очевидно, свое плохое положение население связывало с группой бояр, стоявших у власти, а не с царем лично.

Как уже отмечалось выше, в 1647–1648 гг. воеводой в Ливнах был Ф. А. Лодыженский. Это был деятельный человек, однако его активность с первого дня воеводства постоянно разбивалась о «непослушание» со стороны ливенцев. В конце концов, воевода был вынужден написать на местных жителей жалобу [3], в которой сетовал, что ему трудно исполнять свои обязанности. Он подробно перечислял, как именно ливенцы уклоняются от его приказов и распоряжений: дети боярские и казаки не выезжали на патрульную и сторожевую службы, ссылаясь на занятость; многие, отправившись по распоряжению Ф. А. Лодыженского «на посылки и на вести», уезжали с дороги по своим делам, или вовсе отказывались ехать. По указу из Москвы воевода должен был выбрать 33 «лучших» сына боярских, и, разбив их на две группы, посылать в острожек в степь для патрулирования и дежурства. Но ливенцы никуда не ехали и воеводе прямо «в том отказали». (Правда, они написали челобитную, в которой жаловались, что находятся в бедственном положении и не имеют возможности выполнять некоторые службы.) В конце своей челобитной Ф. А. Лодыженский писал, что опасается от этого «непослушания» больших бед со стороны врага – крымских татар и просит, чтобы ему тогда «не быть у государя в опале».

Сохранились и другие отписки воеводы в Москву, где он также жалуется на неуважительное отношение к нему ливенцев, на бесчестье и невежественные слова с их стороны. Действительно, авторитет Ф. А. Лодыженского был низок, а за неудачный местнический спор воеводе пришлось отсидеть в ливенской тюрьме [5, с. 122]. Однако ситуацию, в которой оказался Ф. А. Лодыженский, можно назвать типичной и для других городов, например Ельца или Воронежа. Неуважение к воеводам, игнорирование обязанностей и приказов – явление весьма распространенное в уездной среде в 40-е гг. XVII в.

Согласно сохранившимся источникам, 3 сентября 1648 г. в ливенскую воеводскую избу пришел сын боярский Прокофий Руднев, который обругал воеводу и заключил, что «ныне власть ваша закончилась!» [3, с. 36–38]. Вероятно, П. Руднев имел в виду отставку правительства Б. И. Морозова в Москве, считая Ф. А. Лодыженского близким к нему человеком (возможно, так оно и было). Воевода велел арестовать П. Руднева, но тот вышел на улицу и стал кричать: «Суда ливенцы не дайте!» Но ливенцы, собравшиеся на улице, за Руднева заступаться не стали. Сразу после этого к воеводе пришел товарищ П. Руднева, сын боярский Сидор Зубцов. Он «с большим невежеством» стал заступаться за арестованного и даже грозил воеводе расправой при многих свидетелях. С. Зубцов был посажен в тюрьму. Воевода всерьез испугался, «чтоб лихачеств и какое дурно не учинилось».

О случившихся событиях Ф. А. Лодыженский подробно отписал в Москву. В столице к сообщениям о событиях в Ливнах отнеслись с большой настороженностью. Воеводе было велено разузнать обстановку в городе и настроения среди местного населения. Лодыженский должен был выяснить: «Сам ли он (Руднев. – Д. Л.) себе приходил или прислали ливенцы городом». Вскоре выяснилось, что население Ливен лояльно к власти и не поддерживает П. Руднева и С. Зубцова [3, с. 38]. После следственного дела Руднев и Зубцов были биты кнутом и отпущены. Такова предыстория волнений.

В январе 1649 г. по государеву указу ливенцы выбирали целовальников от всего города и уезда для работы в таможенной и кабацкой избах (девять человек), а также дьяка, знающего грамоту, в ту же избу. Выборы проходили с участием старост от посадских людей, пятидесятников и десятников от служилых, а также представителей местных помещиков, позиция которых в любых общественных делах была

решающей. Ливенцы выбрали в целовальники «обышних» людей, видимо, малопригодных к этому делу. В дьячки выбрали казака Антона Половина, который и так был занят тем, что сидел у стрелецкого головы для письма.

Ф. А. Лодыженский был возмущен итогами выборов и отказался принять их результаты. Дети боярские настаивали на этих кандидатах, видимо, указывая, что воевода должен по традиции принять выборных лиц. Выбор же в дьячки А. Половина объяснялся тем, что он знает грамоту, а то, что он сидит у стрелецкого головы, – дело второстепенное, так как его туда никто не выбирал, а назначил сам воевода.

Мы видим в этом деле принципиальный конфликт, упорное нежелание уступать. Воевода ссылаясь на свою власть и полномочия, данные ему государем, а дети боярские указывали на традиционное право выбирать должности для работы в кабаке и таможне. Вероятно, Ф. А. Лодыженский был человеком, близким к кругам Б. И. Морозова, и местное общество, не согласное с политикой всеильного временщика, позиции которого уже пошатнулись, всячески противилось воеводе.

Ф. А. Лодыженский написал жалобу в Москву, в которой описывал произошедшее в самых мрачных тонах, указывая, что дети боярские явились к нему «скопом, с большим шумом и невежеством» и выбирать вообще кого-либо в кабак и на таможню отказались, не слушая государева указа. Началось следствие. Проведение следственного дела было поручено окольному князю Дмитрию Петровичу Львову, который являлся воеводой соседнего с Ливнами Ельца. Сыщиком в Ливны был отправлен из Ельца Еремей Карпович Галенецкий. Кто он и откуда совершенно непонятно, о детях боярских в Ельце с такой фамилией не известно. Задача Е. К. Галенецкого состояла в том, чтобы опросить ливенцев по этому делу и, главное, выяснить фамилии детей боярских, которые пришли к воеводе с «невежеством».

Результаты сыска в виде докладов князю Д. П. Львову дошли до нас и рисуют очень любопытную картину. Все ливенцы дружно заявляли, что ничего о произошедшем не знают, ничего не слышали и ничего не видели. Полковые казаки с недоумением заявили, что дети боярские выбрали дьяка – Антона Половина, и обвинения их в ослушании государева указа безосновательны. В этом недоумении, которое было записано в отчет для Москвы, проскальзывает прямой намек на то, что ливенцы действовали правильно, выбирая в дьячки грамотного человека. Казаки также указывали на то, что дети

боярские написали по этому поводу специальную «заручную» челобитную государю, и «с шумом к воеводе не приходили». В общем, вполне понятно, что население Ливен было едино в оппозиции воеводе.

Давая свои показания, дети боярские, естественно, толковали все совершенно в ином ключе. Они формально были правы, выбирая на должности нужных, по их мнению, людей. Воеводе они обвиняли в злоупотреблениях самого различного рода. Но не это настораживало князя Д. П. Львова, а то, насколько едины были ливенцы в своем недовольстве воеводой: за недовольством Ф. А. Лодыженским стояло недовольство боярином Б. И. Морозовым. Дело закончилось тем, что воевода покинул Ливны (формальной причиной стало окончание срока службы в городе).

Волнения в Ливнах в январе 1649 г. являются ярким примером противостояния уездного общества и местной власти в 40-е гг. XVII в. Апогеем ливенских волнений был приход детей боярских «с шумом» к воеводе. Нельзя сказать, что Ф. А. Лодыженский сильно злоупотреблял своим положением, брал взятки, «корыстовался», «бесчинствовал» и прочее. Ливенский воевода представлял собой вполне заурядный тип южнорусского воеводы. Он радел о «государевом деле», старательно исполнял свои обязанности, а сталкиваясь с противодействием уездного мира, считал себя правым и не пытался вникнуть в причины этого противодействия. Так поступали большинство его коллег.

А между тем это рвание о государевом деле, эта энергия и меры по организации служб вызвали у измученного службами и татарской войной местного общества массовый протест и крайне накаляли обстановку. В такой обстановке любой «посул» воеводе, любая взятка или несправедливость имели самые тяжелые последствия. Особенно трудно приходилось воеводам, близким к окружению Б. И. Морозова, кампания против которого развернулась на самом высоком уровне в 1648 г.

Волнения в Ливнах являются еще одним ярким эпизодом социально-политической борьбы в русском обществе. Изучение этих событий и подобных им позволяет понять непростую ситуацию, сложившуюся в стране в середине XVII в. В чем же была историческая основа выступления ливенцев против царского воеводы? Отвечая на этот вопрос, можно обратиться к работе В. Кивельсон [7], предложившей достаточно интересную интерпретацию изучаемых событий.

Согласно мнению исследовательницы, в 1648 г. произошло очень важное событие рус-

ской истории: политическая культура русского общества, основанная на традициях прошлых лет, столкнулась с новой политической культурой правящих кругов, основанной на абсолютистских тенденциях и бюрократизации. Эта новая культура выросла незаметно в правление Михаила Федоровича и «пряталась за фасадом внешней приверженности к старине» [5, с. 733]. Исследовательница отмечает, что «пожар 1648 произошел тогда, когда эффекты новшества не могли больше прятаться, и свирепый конфликт между старыми воззрениями и новыми условиями общественного порядка столкнулись между собой» [там же].

Эта теория может быть применима и к событиям в Ливнах, произошедшим в январе 1649 г. Действительно, местное общество считало, что их традиционное право заключается в более-менее свободном избрании кандидатов на

выборные должности, без вмешательства со стороны воеводы, на которого они имеют право жаловаться напрямую государю. Однако верховная власть смотрела на эту ситуацию совсем по-другому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ляпин Д. А. К вопросу о «городских восстаниях» в России в середине XVII века / Д. А. Ляпин // Российская история. – 2010. – № 4. – С. 142–154.

2. Чистякова Е. В. Городские восстания в России в первой половине XVII века / Е. В. Чистякова. – Воронеж, 1975.

3. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 1. – Д. 275.

4. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 1. – Белг. стол., д. 327, л. 36–38.

5. Пясецкий Г. Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении. – Орел, 1999.

*Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина*

*Ляпин Д. А., кандидат исторических наук,
декан исторического факультета*

E-mail: denis-l@mail.ru

Тел.: (47467) 6-02-32

Elets State University named after I. A. Bunin

*Lyapin D. A., Candidate of the Historical Science,
Head of the Historical Faculty*

E-mail: denis-l@mail.ru

Tel.: (47467) 6-02-32